VII Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Этнография и региональная культура

Религиозно – обрядовая культура языческой мордвы Самарского края в XVIII – XIX вв.

Келасьева Екатерина,
10 класс (16 лет),
МБОУ Школа № 53
г.о. Самара

Руководитель:
Луковкина Ирина Давыдовна,
Учитель истории и обществознания
МБОУ Школы № 53
г.о. Самара

Самара, 2018

Содержание:

Введение……3
I Языческие верования мордвы …….....4
I.1. Пантеон богов……4
I.2. Жертвоприношения……..5
I.3. Моления: на грани, по случаю болезни……7
II Семейная обрядность……10
II.1Родильная…….……10
II.2Свадебная…….……11
II.3Похоронно-поминальная……12
Заключение……...14
Источники и литература……15
Приложения

Введение.

В наше время, в условиях почти полной утраты традиционной культуры и начавшегося ее возрождения очень важным становится изучение многовекового опыта, накопленного народом. В области религиозных верований и связанных с этим обрядов. В них отражались этнические представления о мире, месте человека в нем. Очевидна связь людей с природой, система их взаимодействия, деятельность человека по сохранению и обереганию окружающей среды.

Данная работа посвящена изучению традиций мордвы Симбирско – Самарского Поволжья и построена полностью на двух источниках, публикациях описательного характера.

Первую из них представляет труд землемера XVIII столетия К.С. Мильковича "Быт и верования мордвы Симбирской губернии". Предполагается, что это описание относится к нынешнему Сызранскому району нашей Самарской области. Этот уникальный материал
редко используется даже в научной литературе сегодня, нам он был представлен отделом этнографии Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (СОИКМ).

Другой источник нашей работы – описания мордовских молений И.С.Поздяева – активного деятеля Самарского общества истории, археологии и этнографии при государственном университете, созданного в 20-ых годах XX века. Автор этих заметок – преподаватель СГУ в указанный период, организовавший ряд поездок по Самарской губернии, оставивший науке этнографии ряд описаний мордовских обрядов, записанных им в Бугурусланском уезде (ныне северо-восточные районы Самарской области). Эти описания хранятся в архиве СОИКМ.

В них содержится богатый материал о мордовских традициях, связанных с земледелием и скотоводством, а также с семейной (родильной, свадебной, похоронно-поминальной) обрядностью. Все это вызывает огромный интерес и формирует положительное отношение к этнической культуре народа.

Работа носит источниковедческий характер, в ней мы попытались систематизировать информацию, содержащеюся в указанных источниках, проанализировать и дать оценку религиозных верований мордвы в XVIII-XIX веках.

I Языческие верования мордвы.

I.1. Пантеон богов.

Материалы текстов К.С.Мильковича. представляют множество богов в языческом пантеоне мордвы, при этом особо выделяются те, которые связаны с земледелием: боги земли, воды, неба, ветра, грозы, скота и отвечающие за плодородие земли, сохранение хлеба, орудий труда пахаря.

Бог называется у Эрзян – Пас, а у Мокшан – Шкай и этим же словом называют небо. Они исповедуют еще и мать богов – Баба Озаис и сына Божьего – Инчи-Пас.

Пастер-Пас – это божество, живущее в центре земли, растящее семена, посеянные в нее.

Никола-Пас – почитаемый русскими святой Николай Чудотворец.

Веет Мастер-Пас – водяной бог.

Калдан Озаис – бог дворового скота.

Таст-Озаис – бог, сохраняющий хлеб от саранчи.

Вень-Озаис – бог всевышний или бог богов.

Ливтния-Суавтума-Озаис – бог полей и оберегатель полей, стад и пастбищ.

Лургимей – бог грома.

Шпас – солнце.

Тумо – дуб.

Некше – липа.

Кему – береза.

Пиче – сосна.

Эаря – заря.

Юртова – домовой.

Варна – ветер.

Ак-Шекал-Ова – белая рыба.

Роз-Озаис – бог овец.

Ангар-Озаис – главный бог всему дому и всему дворовому скоту.

Кереть-Озаис – бог плугов, сох и всех принадлежащих к хлебопашеству орудий.

Буламан-Озаис – бабушка богов.

Лимиеня-Озаис – бог лошадей.

Керень-Пас – березовый бог.

Норроваева Аппаручи – хлебная матка.

Нимке-Пас – небесная судьба.

Нимке-Ива – его мать.

Нишкенде-Тенярь – его дочь.

Туонь-Пас – свиной бог.

I.2. Жертвоприношения.

Жертвоприношение у них двоякое: собранием всей деревни народа и по большей части летом на поле или загородке; загородка – это мольбище, или место жертвоприношения, имеющее длину до 20 или 30 саженей и столько же шириной, где в огороженном лесу варят мясо жертвоприносимых животных, но жертвенников у них нет.

Моление проводят в доме частного жителя во все годовое время одной только семьей следующим образом: приведя в жертву коров на поле, в собрании народа, одетые в чистую одежду становятся впереди, произносят несколько молитвенных слов и разных прошений о себе, о благоденствии народа и об изобилии, а женщины и молодые люди, стоя за ними, кланяются. Сваря жертвоприносимое, повторяют свои молитвы, а потом это едят и пьют принесенные из домов своих мед и пиво; кровь тех животных спускают в ямочку и засыпают землею: да от самой жертвы несколько частиц кладут туда же, кости бросают в реки, а шкуры берут себе, что бывает при жертвоприношении.

Богу – оберегателю стад в жертву приносят овцу и мед, Мастер-Пасу – черную корову; дубу, липе и березе жертву приносят в июне месяце вместо собрания обоего пола народа, что называется по-ихнему Сараз-Озаис. В то время выносят они в лес со всякого двора по курице; по собранию народа

один с ведром меда и с небольшим помелом вливает мед на священный дуб, перед ним встает старик, знающий обряд жертвоприношения, а за ним – народ – и, падая перед дубом на землю, а другие из престарелых людей понабожнее и взывают: "Туко-Пас, кормилесь, нанимань Моне грешной вант!", что в переводе на русский язык значит: "дубовое божество, благоденствующее мне, помилуй и спаси меня грешного".

Потом просят его же о дожде, говоря: "Тумо-Пас макет пиземя!", чтобы он подал им дождь. При выговоре сих слов, скрывшийся между сучьями и в густоте листьев дуба человек, обмакивая помело в мед, брызжет на народ. По окончании молитв слезает с дуба человек, и тогда уже вешают на сучья дуба налитое в снятую с малой липы кору, сделанную продолговатою цилиндрическою фигурою, жертвоприносимое и повторяют свои молитвы. Напоследок молятся о плодородии липе, а березе – о размножении лошадей, сверху липы, залезший на нее человек бросает в народ множество пресных лепешек. По окончании всего обряда от жертвоприношения оставшиеся куски вешают на деревья; они воображают, будто то оставляют в пищу этим почитаемым своим божествам; сколько у каждого мордвина размножится лошадей.

Липе и березе бывают также жертвоприношения особые, липе – в летнее время, в седьмой день недели, женщины, вынося в лес куриц, жертвуют ими, просят о дожде, о хлебородии и о мелких дворовых птицах; березе собранием всей деревни посвящают овец и кладут в сделанный под нею ящик деньги, а в високосный год приносят в жертву с разных жительств, большим числом народа, белую лошадь и немалое количество меда, из которого приготовляют напиток; это жертвоприношение называется у них Сысем Везе-Озакс; таким же образом жертвоприношение совершается у них и сосне.

В XVIII веке мордва нередко сохраняла двоеверие: наряду с язычеством принимала и христианство. Именно поэтому К.С.Милькович представляет и христианскую тему в мордовской культуре: Сыну Божьему жертвоприношение бывает в первый день святой Пасхи следующим

образом: собираются в домах побогаче к мордвинам обоего пола люди с дворов пяти, или с десяти; по-приготовлении в переднем углу разных пирожных, яиц, пива и меда с зажженными свечами собравшиеся встают перед жертвой. Старик подходит к столу, трогает его и говорит: «вот моно чуши рязе, вот ширязе пивазе лариса ширязе лариса пуризе мунисе мизе салазе ули свеча палхмон каю киян яничи позандек кеношлан гас молян!», т.е. « это предлагаемое тебе, сын Божий, в честь и дар с зажженными свечами еда и питье!». Причем, называет, он каждую пищу и напиток по названию, наливает для всех, постарее других, стаканы пива, подает им и берет сам, подходит вместе со старухой к дверям, их растворяет, становится впереди, а за ним, имея в руках с пивом стаканы, старики говорят: «Иничия нас амун кенкмязе и радуась и полужась сонче», т.е. «сын Божий, радость нашу вещая, сами дверь тебе отворяем». Причем льет из стакана напиток в пятку дверей, а потом, подойдя к печи, льет немного и на горячие угли кладет части мяса и чего-нибудь хлебного; во время того, как они говорят и идет дым, старик говорит: «и пасиба печка азрава и кормилес и пасиба ток падеть ток кишь панать», что он благодарит печь за печение пирожного для сына Божьего и желает ей долго стоять и не разваливаться. Напоследок подходит к столу и, отлив пива в стоящую на столе посудину, оборачивается к собранию и, выговорив: «к утса улизе и нищиче Пас", - сын Божий с ними водворился", - опоражнивает стаканы.

Тогда уже старик, исправляющий обряд жертвоприношения, садится в передний угол, а хозяин берет со стола блюдо с яйцами и, повторяя те же слова, что сын Божий с ними водворился, их раздает; таким же образом в каждом доме эти жертвоприношения в продолжение всего этого дня совершают.

Богу жеребцов в жертву закалывают на поле одного жеребца и, принося мед, молятся, чтобы жеребцы выздоровели и не умерли; это жертвоприношение бывает в начале июля месяца. Хранителю детей, водяному и охранителю хлебов от саранчи в жертву приносят кашу, яйца,

пирожное и хмельной напиток; матери богов молятся старухи о здоровье и о счастье и посвящают мед и кашу; бога дворового скота жертвуют первым маслом от телившейся коровы; святителю Николаю приписывают они благосостояние Российского народа, ставят его икону в Российских церквях свечи и воздают изображение его в домах своих.

Такие у мордвы бывают празднества в первых числах января, называемые по-ихнему Ли шменя Озакс; сделав из хлеба подобие лошадей, с вечера относят в конюшню и оставляют там до утра; утром им молятся и на весь день садятся верхом; при этом и хмельной напиток употребляют.

Богу овец жертвуют в июне месяце овцою, а белой рыбе молятся на исходе июля в поле, где, приготовя наловленную рыбу, едят, а кости зарывают в землю; в последнюю очередь молятся о здоровье скота.

Главному богу всего дома и скота в первых числах октября жертвуют белым гусем; положа на середину двора камень, перед ним ставят гуся, и пирожное, предстоя перед жертвой, хозяин дома с домашними и с всею родней приносят молитвы; по совершению молитв едят гуся; оставшиеся кости, и перья кладут под камень, хранят все это в чистоте, и у хозяина дома празднование продолжается дня три и более; пока из домашних никто не работает, так и скота в работу не употребляют; приходящие же к хозяину должны приносить по чашке муки.

Заре и ветру жертвуют пресными маленькими лепешками; домовому в доме каждого жителя жертвуют черною овцой и кости зарывают в переднем углу в землю.

Коляда справляется у них в последних числах декабря, с музыкою и игранием молодых людей, которые, ходя перед окнами жителей деревни, играют и поют, за что получают в награждение пироги, но кроме этого о ней понятия не имеют. Это свидетельствует о слабой степени христианизации мордвы в указанный период.

В первых числах июня девушки празднуют день купальницы и семика, и тогда бывает у них всенародные сборища и игры; они в песнях своих,

которые поют таким же голосом, как и русские, поминают дий лада, лемо и прочих древних славянских богов; в доме же, как вышепоказанным божествам, так и солнцу Ши-Пас, жертвуют всякий хозяин мелким дворовым скотом, птицами, пирожными и пивом с соблюдением обряда: приготовя жертвоприносимое, голову его и ноги, а также и порожное поставя на стол, обставляют свечками, потом, убрав ту голову и ноги со стола, ставят на порог и, растворив двери, хозяин дома встает спереди, а за ним его жена с хлебом и все семейство молится. Увидя в первый раз новый месяц, кланяются и просят его, дабы ниспослал им во время своего правительства счастье.

Осенью Ши-Пасу приносят домашнюю жертву, и просит его о благополучной зиме. Бабушке богов осенью жертвуют старухи, вынося в лес кисель, и там, на урожай ярового хлеба, принося ей благодарные молитвы, едят. Богу плугов и сох перед началом яровой пашни приносят жертву; вынося за деревню на луг пирожное и хмельной напиток, просят об успешном обрабатывании полей и о крепости принадлежавших орудий; во время грозы говорят: "умилосердися боже грома!" И жертвуют ему овцою, но это жертвоприношение совершается в доме; небесной судьбе, ее матери и дочери приносят жертву в разные времена года крупным животным, просят о счастье и долголетии, а лубошному, древнему богу и хлебной матке – об избавлении от дьявола и колдунов, причем и молитву употребляют. Свиному богу приносят в жертву свинью и молятся о здоровье этой скотины.

I.3. Моления: на грани,
По случаю болезни.

Молян «Грань озкс» - моление на грани – мордвой совершался ежегодно. В этом «моляне» участвовали одни только старухи. Делалось это моление обычно после Троицы, за несколько дней до Петрова поста. Молян посвящался Грань аве – богу грани (границы) и богине грани, и богу земли – Модань пазу, с богиней земли – Мода аве. На моляне молились и другим богам, от которых зависит, по верованиям языческой мордвы, урожайность хлебов. Силою моляна предполагалось вымолить и взять обратно на свои

поля ушедших через грань в соседнее поле Модань паза – бога земли и Мода аву – богиню земли, с даруемым им плодородием. А ушли они соседнее поле, прогневавшись на невнимание к ним со стороны хозяев их земли. По языческим воззрениям мордвы, разгневанного, и ушедшего бога и богиню можно вернуть, для этого нужно совершить им молян и угостить их едой, вином, медовым квасом и др. напитками ежегодно, когда зазеленеют поля и от озимых и от яровых хлебов.

По языческим воззрениям Грань паз и Грань ава находились у грани и стерегли свои поля от злых духов, могущих перейти с соседних полей. А так же оберегали Модань паза и Модань аву, чтобы последние не уходили за пределы своего поля и не лишали обладателей своего поля урожайности.

Почему этот молян совершался женщинами-старухами? Этот вопрос можно разрешить таким образом; молян этот имеет собою доисторическое прошлое, он связан с эпохой матриархального быта, когда женщина, в силу своего положения, была прикована к оседлости, была главной хозяйкой и занималась земледелием, когда от урожая хлеба зависела судьба и жизнь мордовского населения. Нет ничего удивительного, что этот молян в последствии вошел в языческий культ языческой мордвы и совершался мордвой до конца почти XII века. Элементы этого моляна сохранились и до сего времени и влились в христианский культ, исповедуемый в настоящее время мордвой.

Молян «Грань озкс» совершался следующим образом. В условленный день старухи всего села делали приготовления к моляну: готовили разную еду, пекли лепешки, пироги, варили брагу, пуре – медовый квас, покупали вина, резали поросенка, курицу. Готовили говядину, пекли яйца и их красили. И вот в условный день, все это съестное в приготовленном виде старухи накладывали в кузовочки, вешали себе на плечи и пешком отправлялись на грань, где совершался молян «Грань озкс» ежегодно. Придя к грани, на месте моляна старухи расставляли принесенные с собой кушанья в ряд и готовили молян. Зажигали «штатол» - самодельную священную

восковую свечу, которая была приготовлена только для этого рода моляна (каждой род молянов имел свой штатол). Для чтения молитвы тут же выбиралась одна из старух, которая была в почете у всех и знала молитвы. Все вставали на колени лицом к востоку, старуха, выбранная читать молитву, тоже становилась на колени впереди всех.

Начинался молян. Выбранная старуха читала вслух молитву, все присутствующие про себя повторяли читаемые слова, приклоняясь к земле, взывая к небу и глядя на соседнее поле, куда, по их мнению, ушли Мода паз и Мода ава:

Пащанготь, Пащанготь,	Всевышний и великий бог, Всевышний и великий бог,
Пащенготь, Вере паз	Всевышний и великий бог, Верхний небесный бог,
Модань паз, Модань ава,	Бог земли, богиня земли,
Грань паз, грань ава,	Бог грани, богиня грани,
Мекс минек сюронок ачачи?	Почему у нас хлеб не родился?
Мейс нолдынк Модань мелтенек тов?	Почему вы отпустили из нашей земли плодородие?
Мейс нолдынк Мода аванок тов?	Почему отпустили богиню земли туда?
Мейс нолдынк Модань пазонок тов?	Почему отпустили бога земли туда?
Нать тенкь эзть ванцтовт?	Разве вы не сумели укараулить?
Нать тенк эзть кирдивть?	Разве вы не сумели задержать?
Эли мейсыяк минь нокордыдизь?	Или чем либо мы вас оскорбили?
Эли мейсыяк минь досадидизь?	Или чем-либо мы вас раздосадовали?
Грань паз, Грань ава	Бог грани, богиня грани
Тангак Вере паз,	И ты, Верхний – небесный бог,
Лездыда тенек саимс тосто,	Помогите нам взять от туда

обратно,

Модань пазонок, Мода аванок,	Наших бога земли и богиню земли,
Велявтомс мекив модань мелтенек.	Вернуть обратно к себе плодородие.

По окончании этой молитвы старуха, читающая молитвы, держа в одной руке штатол, а в другой кузовок для бога Земли и богини Земли, а за нею и все прочие на коленях, пятясь назад, доходят до границы, переходят ее, отходят несколько саженей от границы поля соседнего села (все время, продолжая быть на коленях и пятится). Когда все остановятся в таком положение на соседнем поле, старуха начинает читать молитву:

Мода ава, Мода паз,	Богиня земли, бог земли,
Мейс туиди эсиник масторцто?	Почему ушли из своих владений?

После этих слов начинают пальцами ковырять землю и класть в кузовок, взятый с собою старухой, продолжая все стоять на коленях. Старуха после первых ее молитвенных слов продолжает читать молитву:

Мода, бояр-ава,	Госпожа, богиня земли,
Мода, азор-ава,	Хозяйка, богиня земли,
Мода, бояр-атя,	Господин, бог земли,
Мрда, азор-атя,	Хозяин, бог земли,
Сайдядызь эсь модазонок,…	Возьмем вас на землю,…

После этой молитвы, когда кузовок наполнен землею, все на коленях с кузовком и с горящим штатолом в руках ползут через границу на свое поле к месту моляна. Здесь уже идут лицом к своему полю. Когда приходят к месту моляна, кузовок и штатол кладут на ранее приготовленное место. Все встают и начинают плясать, хлопать в ладоши, бегать, восторгаться. В тоже время, все начинают выкрикивать первые слова предстоящего моляна: «Слав бог, слав бог, Мрда авантъ саиник, Мода пазонть саниик, сюро мельткенть туиник» - «Слава богу, слава богу, богиню земли взяли, бога земли взяли, плодородие земле вернули». Все приходят в неописуемый восторг. Когда эти

восторгом старухи доведут себя до полу-изнеможения, то начинают продолжать свой молян. Часть принесенной земли зарывают в ямку, а часть разбрасывают вокруг мольбища и приступают к угощениям богов. На земле устраивают стол, покрывая землю белой скатертью, расставляя на ней все принесенное из съестного и питьевого. Все опять становятся на колени вокруг устроенного стола, и старуха читает молитву. Также берут брагу, вино, пуре и льют брызгами против ветра Варма-пазу и Варма Аве.

После совершения этих молитв все рассаживаются вокруг стола и начинается кормление. Когда съедят и выпьют все принесенное собой, идут домой. До околицы села все идут вместе, а с околицы расходятся по домам.

В этом молян участвовали старики и старухи, вдовы и девушки. Замужние женщины на этот молян не допускались. Не допускались также и те женщины или девушки, которые хоть раз в своей жизни были заподозрены в воровстве или краже, хотя бы такой маленькой вещи как, например морковь.

Моление «ломанинь стака мор озкс» - тяжелое моление по случаю появления холеры или другой повальной болезни делалось от мужской молодежи тайно, обычно в глухую ночь, а также и приготовления к нему велись тайно. При первых слухах о появлении в своей деревни или в окрестных деревнях моровой болезни, несколько стариков и старух устраивали совещание старейшин, назначали время моляна и распределяли все приготовления. После чего приглашали сельского «прявта» - старосту и ему поручали секретно известить персонально стариков и старух о принятом решении и о месте и времени моляна.

В ночное время старики и старухи, когда молодежь уже укладывалась спать, собирались в ранее назначенном доме и готовили молян. Если кто увидит и услышит что либо об этом моляне, другим говорить не должен, иначе молян может, не удастся: бог разгневается на деревню, и в первую очередь на рассказавшего, болезни тогда уже не остановить. Молитву читать выбиралась старуха. Все падали на колени и начинали молиться, повторяя за старухой читаемые слова, делая земные поклоны, взывая к небу, взирая и на штатол, и

вообще повторяли все те же жестикуляции, что делала старуха, читавшая молитву. Зажигали штатол и изба окуривалась богородной травой – «цапор тикшесэ».

По окончании этой молитвы старики и старухи в эту же ночь с места моляна идут на околицу. Берут заранее приготовленную соху, чтобы опахать вокруг села борозду. К этому времени на околице их ожидают заранее названные женщины вдовы, старухи, девицы и девчонки. На этой околице устраивают молян и делают приготовления к пропашке борозды: на концы обоих оглобель приделывают и зажигают штатолы, в горшочке разжигают жар, кладут на жар богородскую траву и ладону и зажигают еще один штатол. Когда все это готово, надевают хомут на девочку лет 12 – 13, которая могла бы лишь только на своих плечах нести хомут. Ее впрягают в соху. По обоим сторонам сохи за оглобли впрягаются еще по несколько женщин и старух, впереди сохи, с горнушкой – с горшком с горящими углями, издающими запах от богородской травы и со штатолом в руках становится женщина.

За ручки сохи бралась одна из крепких женщин. Когда все это было готово, впереди стоящая со штатолом и горнушкой старушка трогалась с места и шла по околице и вокруг села. За ней шли впрягшиеся в соху и везли ее за собой, таким образом, пропахивая борозду. Остальные женщины шли позади сохи, одна из них протягивала по борозде нитку. Нитка эта должна была обязательно быть спрядена девочкой, нитка эта должна была быть сырой, и называлась – «верик сури». В случае отсутствия такой нитки, брали другую называемую по-мордовски «мекив ноты сури» - нитку, которая по своей толщине или неравности не вмещается в ткацкие бедра.

Процессия на каждом участке околицы останавливалась и устраивала молян. Посередине околицы из протягиваемой нитки завязывался узелок и зарывался в борозду. По принятие мордвой христианства, процессия на каждой околице делала сохой пропашной крест, и узелок завязывался уже в

центре пропашного креста – «теильть сюлмо» сюда клали медный грош или копейку, как это делалось и до принятия христианства.

Когда борозду вокруг села проведут, процессия приходит к месту начала моляна. Здесь еще раз делается пропашной крест и еще раз устраивают молян. Все становятся на колени, старуха читает молитву.

После этой молитвы, старуха, читающая молитву, обращается ко всем присутствующим участникам моляна со следующими словами: «больчи уш озкомс амезьди, пащанготь мереди, да адядо» - «больше молится не о чем, скажите пощангать ды, пойдемте по домам.

Куриц, квас, блины, яйца, лепешки, брагу и пр. съедобные припасы оставляют на околице, где начинали и заканчивали молян, в жертву богам. Причем, для богов оставлялись и деньги, по несколько копеек, примерно до 20 – 30. По окончании моления соху, хомут и прочее относят на прежние места, и моленная процессия отправляется на общественный погост. На общественном погосте тоже устраивался молян. Молян устраивается не могиле почившего погост, обычно имя, которого передается из поколения в поколение. Все также становятся на колени, и старуха начинает читать молитву (молитва обращена к покойникам, предкам).

По окончанию моления на погосте, все расходятся по домам. По представлениям языческой мордвы носительница моровой болезни, имеет человекообразный вид «руз авы» - русской женщины, по внешности очень страшной и не красивой. Рассказывали, что многие во время моровых болезней ее видели. После того как уже пропахана борозда, протянута с узелками нитка и соблюдены все другие церемонии, носительница моровой болезни «руз ава», пройти через эти ограждения не может.

II Семейная обрядность.

II.1 Родильная.

Как и любому народу, мордве для родильной обрядности свойственно оберегать роженицу, молится за нее и младенца. Обряд имянаречения устраивался с приглашением пожилой бабушки, она определяла имя из числа родственников. По описанию…

"Беременные женщины ходят рожать в баню, а по рождении ребенка хозяин дома, положив на стол хлеб и оставя его свечками, с своею семьёю приносят Богу Высшему молитвы; потом бабка дает новорожденному имя, и напоследок посещают родительницу гости. Даваемые же мужского пола младенцам имена следующие: Гирене, Казаи, Баскуль, Сидяс и проч., а женского: Лопаи, Преска, Шиндю, Лумау и проч.".

II.2. Свадебная.

До распространения между ними христианской веры почиталось преступлением брать жену из другого племени.

Девок они высватывают и рядятся так же, как и чуваши: цена невесты, калым, простирается обыкновенно от 8 до 20 – 30 рублей; сосватав невесту и уговорясь о калыме с невестином отцом, родственник жениха назначает день сговора, о чем уведомляют тот родственник женихова отца. При наступлении того дня, отправляют женихов отец своих родственников и сваху; в то время невеста, хватаясь за подвенечное к верху за печной бруе сукно, при собрании своих подруг, воет; по приезде же того поезда, невесту и находящихся при ней подруг, связав одну с другой, выносят на руках в другой сводниковый дом, где подруги невесты, довольно подвеселясь от большого употребления пива, с молодыми мужчинами, при играни музыки, попарно пляшут; и так как Мордва привычку отдавать дочерей своих замуж не моложе лет 30 или 40, а притом они у них вырастают в необузданном своеволии, то молодые мужчины с приглядным лицом за хорошую пляску многими поцелуями девки без всякого зазрения награждать стараются; невестина родственница, принося хлеб, соль и пиво, встречает поезд, вводит в дом к невестиному

отцу, где бывает собрание родственников и веселие; тогда, оплатя некоторую часть калыма, назначает и день свадьбы; после чего к невесте входит сваха, приносит ей от жениха подарок, после чего невеста сваху дарит; свадьба у них бывает не раньше, как через год, или через два, а между тем жених с невестою никогда свидания не имеют. По наступлении назначенного дня свадьбы, приезжает тот же поезд и встречен, бывает таким же образом; при подруги невесты поют оскорбительные поезженные песни, упоминая, что у них платья, лошади и все чужое, выпрошенное у соседей только на свадьбу, и они столь бедны, что умирают с голоду; оное или наряжаются с такой грубостью и презрением, что это старее других людей, не снося того, плачут, за что подруги невесты их более укорять стараются. Входят прежде всех поезжан дружко, относит последнюю часть калыма, а потом входят и поезжане; отец и мать невесты, тогда сидящие за столом, встают со своих мест, сажают поезжан, причем бывает веселие и играние музыки; невеста царит свою родню, невесту напоследок подводят к отцу, он, взяв за руку, поручает ее свекру, а мать дает ему немного соли и хлеба; наделя же невесту платьем и скотиной и пожелав благополучной жизни, дают ей на дорогу хлеб, причем поезжане благодарят за воспитание невесты; она плачучи прощается со своим отцом и матерью, и, закрыв лицо, пускается в путь.

При въезде невесты с посадом к жениху в дом, его отец и мать, выворотя шубы и шапки, со всеми домашними и роднею встречают и, вынеся во двор сковороду, насыпают на нее хмель, зажигают его и заставляют невесту пнуть ногой, которую сама невеста пинает; тогда брат невесты под ноги ей подкладывает свою шапку и рукавицы; если пнет она не сильно, то примечают, что невеста будет скромна, а если сильно и сковородка опрокинется, то – сердита; при этом девки поют и невесте такие же укротительные песни, называя ее неряхой и ленивицой. Около входа повести в дом, дружко, поставя ее и жениха спинами к печи и держа перед ними хлеб и соль, при всем собрании задаёт им о сохранении супружеского союза вопросы, которые, отвечая на них, клянутся друг другу неистовною

верностью; после чего жених с невестою садятся за стол, первый крепко нахлобучивает на голову шапку, на столе стоит длинною около 1,5 аршина пирог, который женихов отец, подвинув одним концом невесте под покрывало, говорит: «Взгляни на свет, будь счастлива к наживу хлеба и детей». Тут-то впервые жених видит свою невесту, которую без ведома его высватывал за него отец; после сего пируют они с приятелями своими и веселятся пляскою, песнями, игрою, а больше всего подчиванием. Как придет пора укладывать молодых спать, то невеста так упрямится, что, посадя ее насильно на рогожу, относят к жениху в подклеть и говорят: «вот тебе волк овечку». На другой день дружко тот хлеб, перед которым молодым делал присягу перед собранием гостей, кладут невесте за пазуху. Потом поезжане из-за пазухи выну, вкатывают в него грош медных денег, который при играни музыки дружко, вынув зубами, берет себе. Напоследок разрезают хлеб на четыре части, одну часть дают дружко, а остальные оставляют в доме отца; дружко, замахиваясь топором, у каждого из собранных спрашивает, как зовут невесту, и если кто скажет настоящее имя, то он, подняв топор высоко, грозит и велит назвать полным именем. После чего сродницы жениховы переряжают уже молодую из девичьего в женское платье, которою, как свекор, свекровь, так и сродники дарят, а молодые тогда подходят, и кланяться в ноги.

Случается, что родители и малолетних еще детей своих помолвливают, причем взаимно разменивают табачные рога. Девку эта помолвка не обязывает, но молодец должен, если вздумает на другой жениться, заплатить за обход несколько рублей. Хотя, впрочем, многоженство языческим их законом не запрещается, однако, они вольностью этой редко пользуются. Когда умрет жена, то охотно женятся на свояченицах; если же получит кто в том отказ, то кладет на стол маленький хлебец и говорит: «промысли мне свояченицу»; после чего обращается он в бег, и ежели его настигнут, то бьет немилосердно; если же уйдет, то выдадут беспрекословно за него помянутую свояченицу. Некоторые из них, дабы удачливее могли произвести свое

намерение в действо и остаться без вреда, остаются тайно наведаться об отлучке своей свояченице от отца и матери из дома в другое место, и, воспользуясь этим, призывает жених той невесты из мирских начальников старосту, или десятника, кладет при них хлеб на ворота и без большой опасности возвращаются в свой дом, а потом получает желаемое. Когда крещение идет к венцу, то лицо у невесты бывает закрытым, то и при том всячески стараются, дабы в то время, когда она идет к церкви, не попадался ей кто-нибудь навстречу, потому что почитается это предназначение несчастья.

II.3.Похоронно-поминальная.

Когда больной умрет, то курице отрывают голову и бросают на улицу, говоря: «та наши вотсьня сорас», т.е. «Вот тебе на том свете курица». Потом, одев мертвое тело в лучшее платье, кладут на чистую постель, перед нею ставят стол с разным хлебным приготовлением и, поставя перед умершим стакан пива, кланяются в ноги и просят, чтобы он выпил; после чего, отливая пиво понемногу в чушку, остальное выпивают сами. Для хоронения мертвого тела они гробов не делают, но до могилы везут на той самой лошади, на которой он работал и больше всех любил, а опустя в нее кладут ему деньги, хлеб, нож и для плетения лаптей инструмент, а женщине – холст, иглу и нитки для доставления прежде умершим своим родственникам в подарок разных мелочей, и приказывают ему от них кланяться им; на последок у могилы едят пироги, разливают пиво, причем, как того, так и другого, понемногу оставляют на месте. Мордва обыкновенно умерших своих хоронят на возвышенных и хороших местах, в самом лучшем платье, воображая, что и в царстве мертвых в таком же точно ходить они не будут, ибо воображают они, что честные люди будут жить, богато и будут иметь скот и пажить, что называется то наши, а бесчестно пожившие – гореть в огне, но о переселение в страну света, и где точно по смерти они находиться будут, понятия не имеют.

Поминают они умерших своих следующим образом: до наступления осени, выведя на середину двора быка, у которого голова занавешена белым холстом, колят и из половинного числа дворов созывают деревенских жителей, пропуская между двух один двор, выходят в поле, и там жена умершего, или муж умершей, уехав из оставленного на часть покойника немного хлеба, сделав из него пояс и положа на месте горсть того сжатого хлеба и серп, о умершем плачут, причем утоляют свою печаль пивом и разной едой стараются. Опорожняя все, без оглядки домой идет, а под вечер уже выезжает на могилу умершего, где также пьют и едят, отдавая немного собакам; после моются в бане и гуляют дня три, или неделю. Но давно умерших поминают они в году два раза: осенью, так, выезжая на могилы, - питьем и пением песен только без музыки. В понедельник Святой Пасхи, приготовя на столе пиво, стелют в переднем углу перину и подушки; тогда хозяин дома, взяв белый длинный платок, выходит за ворота и, позвав каждого из умершего своим именем, созывает, чтобы вселились они вы этот платок, и будто они тогда по просьбе его в платок вселятся, вносит платок в избу, расстилает на подушки и, по числу созванных налив в стаканы пиво, ставит на стол. В начале хозяин, поклоняясь в землю лежащему на подушках платку и называя умерших именами, просят, чтобы они выпили; после чего за своего отца или мать, из его стакана отлив немного в чашу, будто недопитое самим умершим, выпивает; а потом жена и домашние один за другим по порядку, брав стаканы, таким же образом умерших своих поминают. Напоследок он и его соседи, собираясь вместе, не более как с десяти дворов, каждый отдает свой платок одному престарелому и, связав платки и в них вселившихся покойников, носит со двора на двор, класть те платки на подушки и, сидя подле них, выпивают по числу платков поставленные на стол стаканы с пивом, при том, называя всех умерших именами, их поминают. В продолжение этого обряда хозяева и гости весьма усердно пьют и поют песни, а девушки и молодые женщины при играни музыки пляшут, воображая, будто они эти своим умершим родственникам

делают приятное. При переходе с одного двора на другой, старик с платками идет вперед, а за ним с песнями и танцами хозяева и родня. По окончании, около полуночи, всего обряда поминок, каждый из них у старика свой платок выкупает назад, давая ему деньги и яйца. Возвратясь домой, каждый из них напротив своего дома на улице разводит огонь и, нацедя ведро пива, пьют его со соею семьею, так как будто они умерших своих обратно в могилы провожают; потом тот платок встряхивают над огнем, чтобы покойники скорее, выпрыгнув из платка, ушли в могилы. Напоследок и сами они через огонь прыгают, опасаясь, чтобы кто из умерших в человеке не остался, и он бы не умер, причем остальное пиво выливают на огонь. Часто случается, что они, разговорясь между собой, ходят к умершим на могилу жаловаться и думают, что умершие, разобрав, в чем дело, накажут виноватого.

Заключение.

Проанализировав традиционно-обрядовую систему мордвы в XVIII – XIX вв., можно сделать выводы:

1.Верования и обряды, творчество народа было обращено к плодородию земли и животных, к взаимодействию человека и природы.

2.В XVIII в. Началась явная христианизация мордвы, основанная на язычестве. Мордовское православие приобрело смешанный характер, где сочетались языческие и православные традиции.

Источники и литература

Милькович К.С./ Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия/ Из записок уездного землемера Мильковича. К.С./ публикация Никольского Н.В.// Архив СОИКМ.

Поздяев И.С./ Древние обряды самарской мордвы/ Из материалов комиссии по изучению нацменьшеств. Архив СОИКМ.